

ИСТОРИЯ

УДК 930:94(470)(476)''17/18''

П. С. Крючек, кандидат исторических наук, доцент (БГТУ); **В. Н. Сергеев**, ассистент (БГТУ)

ПРОБЛЕМА ВКЛЮЧЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

В конце XVIII века в результате разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи. С этого момента перед исторической наукой была поставлена задача научно обосновать законность включения белорусских и украинских земель в состав России. В статье рассматривается вопрос о том, как решалась проблема включения белорусских земель в состав Российской империи в историографии конца XVIII – первой половины XIX века.

Belarusian lands were included into the Russian Empire at the end of the 18th century as a result of the Polish-Lithuanian Commonwealth's Partitions. From that time, historical studies were targeted to prove scientifically that Belarusian and Ukrainian lands went to Russia legally. The article is devoted to the topic how this problem was solved in historiography at the end of 18th and the beginning of the 19th century.

Введение. В конце XVIII в. начался новый этап в истории Беларуси. В результате разделов Речи Посполитой все белорусские земли были включены в состав Российской империи. С этого момента главной задачей царских властей стала скорейшая интеграция вновь присоединенных земель в российский государственный механизм. Была ликвидирована шляхетская анархия, отменены привилегии местных магнатов, в частности право иметь собственные вооруженные силы, вводилась единая податная система, проведено новое административное деление и другие государственные мероприятия, направленные на выполнение поставленной задачи.

Особая задача в этом плане ставилась перед исторической наукой, которая должна была обосновать законность разделов Речи Посполитой и правомерность включения белорусских и украинских земель (как земель «исконно русских») в состав России.

Следует отметить, что белорусское население в этот период было расколото по конфессиональному признаку. Социальные верхи общества являлись в основном католиками и относили себя к полякам. В тоже время православное население Беларуси, основную массу которого составляли крестьяне, считалось русским. Такая ситуация, которую активно поддерживали и православное, и католическое духовенство, не способствовала консолидации белорусского этноса и отрицательно сказывалась на этническом самосознании белорусского народа. В таких сложных условиях и происходило становление белорусской историографии.

Основная часть. До середины XIX в. и в русской, и в польской научной среде широко быто-

вало мнение, что язык жителей Беларуси является несамостоятельным, промежуточным между русским и польским. Такое положение было связано не только с плохим знанием истории края, но и со стремлением представить вошедшие в состав Российской империи земли, с одной стороны, как извечно польские, а с другой стороны, как «воссоединение с Россией ее исконных земель Белой Руси».

Правительственная точка зрения на этот вопрос нашла свое отражение уже в 1780 году в официальном путеводителе, который был приурочен к путешествию Екатерины II по Беларуси. В нем, в частности, утверждалось, что «некогда эта земля принадлежала великим русским князьям. Потом она была расхищена на части, но русские государи, начиная с Ивана III, стремились присоединить оторванные части». И лишь в 1772 году «потерянное приобщено и утверждено под державу Екатерины» [1, с. 42–43].

Конец XVIII – начало XIX в. были для Российского общества периодом первого знакомства с Беларусью. Начались ознакомительные поездки по краю, стали появляться первые исследования по истории «Западной Руси».

В целом изучение Беларуси и белорусов в первой трети XIX столетия развивалось по восходящей линии. Возникли первые научные центры, занимавшиеся историческими исследованиями (прежде всего Виленский университет и Полоцкая иезуитская академия), расширилась источниковая база, появились первые концепции исторического развития Беларуси.

Важнейшим научным центром, изучающим историю Беларуси и Литвы в этот период, становится Виленский университет, ректором которого долгое время являлся выдающийся

просветитель Я. Снедецкий. В первой четверти XIX в. университет превратился в настоящий очаг вольнодумства. В этот период здесь работала целая плеяда выдающихся историков, среди которых, прежде всего, необходимо назвать И. Лелевеля, И. Даниловича, И. Ярошевича, И. Онацевича и некоторых других. Известный польский историк И. Лелевель внес огромный вклад и в изучение истории Беларуси и Литвы. Труды ученого отличались антифеодальной направленностью, враждебностью к национализму и клерикализму, осуждали национальное угнетение белорусского и украинского народов в Речи Посполитой. В своей работе «История Литвы и Руси вплоть до Люблинской унии 1569 года» историк писал о роли народных масс в истории, о развитии восточнославянской культуры, показал значение старобелорусского языка в Великом Княжестве Литовском. Позднее под влиянием идей И. Лелевеля формировались взгляды польских и белорусских революционеров-демократов и прежде всего З. Сероковского и К. Калиновского.

Другим видным исследователем истории Великого Княжества Литовского являлся выпускник, а затем и профессор Виленского университета И. Данилович. Он являлся одним из первых исследователей летописных и законодательных памятников по истории Литвы и Беларуси, занимался сбором, изучением и публикацией важнейших источников по истории этих народов. Среди прочего ученый впервые описал все рукописные и напечатанные экземпляры Статутов Великого княжества Литовского, подготовил первое издание Статута ВКЛ 1529 года. В своей работе «Исторический обзор Литовского законодательства» И. Данилович проанализировал историю развития права в Беларуси и Литве, выявил его связь с древнерусским и западноевропейским законодательством. При этом он подчеркивал самобытный характер белорусско-литовского права. До конца своей жизни ученый мечтал о возрождении литовско-белорусского государства и языка Статутов ВКЛ.

Известным исследователем истории Беларуси являлся профессор права Виленского университета И. Ярошевич. Ученый активно занимался сбором материалов в архивах Беларуси и Литвы, которые и легли в основу его трудов. Опираясь на исследования М. Стрийковского, Т. Нарбута и некоторых других исследователей, И. Ярошевич изучал происхождение племен, которые проживали на территории Беларуси, фольклор и этнографию белорусского населения. Правда, следует отметить, что в некоторых его работах явно просматривается полонизаторская тенденция.

Выдающимся ученым-славистом являлся профессор Виленского университета М. Бобровский. С 1817 по 1822 г. по направлению Виленского университета он находился в зарубежной научной командировке, в результате которой ознакомился с архивами и библиотеками Австрии, Италии, Франции и некоторых других европейских стран. Ученый исследовал историю славянского книгоиздательства, собирал материалы о деятельности Ф. Скорины, И. Федорова, П. Мстиславца. В ходе командировки М. Бобровский посетил земли западных и южных славян, изучил и описал многие славянские древности, сделал описание древних славянских литературных памятников из собраний Ватиканской библиотеки. Ученый по существу первым открыл для европейской и белорусской науки имя Ф. Скорины, сведения о котором собирал на протяжении всей своей жизни. Кроме того, М. Бобровский собрал богатую библиотеку памятников славянского книгоиздания. Некоторые из этих изданий сегодня хранятся в хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга и Вильнюса. К сожалению, большая часть научного наследия ученого после его смерти безвозвратно исчезла. Не был опубликован и главный труд ученого «История славянских книгопечатен в Литве». Таким образом, деятельность М. Бобровского стала началом современного славяноведения.

Следует отметить, что в первой трети XIX в. Виленский университет не являлся единственным центром, изучающим историю Беларуси. В этот период на ниве изучения Беларуси и белорусов работали и другие энтузиасты. Среди них можно назвать братьев К. и Е. Тышкевичей, белорусских литераторов Я. Чечота, Т. Зана и А. Мицкевича и многих других. В частности, в Петербурге и Гомеле под покровительством графа Н. Румянцева работала целая группа исследователей, которые развернули активную деятельность по поиску древних славянских рукописей и предметов «западнорусской» старины. Эта группа вошла в историю под названием «Румянцевский кружок». Среди его членов следует отметить, прежде всего, выдающегося историка и археографа И. Григоровича. Благодаря финансовой поддержке со стороны Н. Румянцева И. Григорович занялся изучением архивов, прежде всего Восточной Беларуси. Собранные материалы были опубликованы в 1824 г. в Москве под названием «Белорусский архив древних грамот. Ч. 1». Главной ценностью издания было то, что все опубликованные в нем документы впервые касались исключительно Беларуси. Материалы, представленные в издании, должны были свидетельствовать о тех притеснениях, которые испытывало

православное население Беларуси со стороны католиков. После выхода книги И. Григорович с удовлетворением отмечал, что теперь «и наша Белоруссия не совсем исчезнет с лица земли, но да ведает свет, что были времена, когда она была славнее и добродетельнее, нежели ныне» [2, с. 28]. К сожалению, планируемые вторая и третья части издания так и не были осуществлены. Позднее И. Григорович принимал активное участие в деятельности Археографической комиссии. В частности, при его активном участии было подготовлено пятитомное издание «Акты Западной России». А в конце своей жизни он по предложению министра народного образования П. Ширанского-Шахматова занимался составлением словаря белорусского языка.

В то же время главной задачей официальных властей по-прежнему являлась скорейшая интеграция западных земель в состав Российской империи. Поэтому в Петербурге с определенными опасениями наблюдали за ситуацией в крае. Особенно эти опасения усилились после событий 1830–1831 г. В результате самодержавие усилило репрессивную политику, в том числе и в сфере науки и культуры. Первым шагом на этом пути стало закрытие Виленского университета. Печально известный в Беларуси российский государственный деятель М. Муравьев, который в те годы только начинал свою карьеру, в своей записке правительству призывал «решительно уничтожить гнездилище Литовского вольнодумства рассказыванием Виленского университета по разным училищам во внутрь империи, преобразовав постепенно всю учебную часть на основании российских учебных заведений ...» [3, с. 592].

Однако наиболее дальновидные представители российской администрации понимали, что одними репрессиями изменить общественно-политический климат в крае невозможно. Необходимо создать и научные центры, и учреждения, способные нейтрализовать польское влияние. Такими центрами стали созданные в конце 30-х годов губернские статистические комитеты. Главной целью их деятельности являлся сбор информации о прошлом и настоящем хозяйства, населения и историко-бытовых особенностей западных губерний. Собранные ими материалы нашли свое отражение в «Памятных книгах губерний», которые издавались с конца 40-х гг. XIX в. В неофициальных их частях нередко публиковались историко-краеведческие очерки, заметки, исторические документы [3, с. 30].

В целях оперативной подготовки материалов историко-статистического характера администрация края была вынуждена заняться упорядочением архивного фонда Беларуси и Литвы.

С этой целью были созданы специальные учреждения – Виленский и Витебский центральные архивы древних актов книг. Вильно фактически превратился в главный центр по хранению и публикации материалов, касающихся истории Великого Княжества Литовского. Для обработки и публикации источников здесь была создана Археологическая комиссия. Ее председателем был назначен известный исследователь Е. Тышкевич, который пожертвовал комиссии свою богатейшую коллекцию древностей. Экспонаты комиссии комплектовались за счет актов и рукописей, ранее принадлежавших упраздненным католическим монастырям, а также частично за счет материалов, ранее входивших в состав частных коллекций. Для обработки и публикации материалов были привлечены такие местные историки и любители старины, как Т. Нарбут, А. Киркор, И. Крашевский и др. В 1858 г. комиссия подготовила и издала «Собрание государственных и частных актов, касающихся Литвы и соединенных с нею владений (1387–1710)». Правда, следует отметить, что царская администрация настороженно наблюдала за деятельностью комиссии, не без основания усматривая в ней гнездо польского и литовского сепаратизма.

После восстания 1831 г. среди образованной молодежи Беларуси под влиянием освободительных идей в Западной Европе стал развиваться интерес к местному фольклору и быту, появляется идея обращения к народу на его родном языке. Эта молодежь активно участвовала в издании общественно-политических журналов, которые в большом количестве выходили в Вильно в 30–50-х гг. XIX в. Эти журналы издавались в основном на польском языке под редакцией И. Крашевского, А. Киркора и некоторых других издателей. На страницах этих журналов публиковались материалы по истории и археологии, философии и этике, а также художественная литература. В частности, И. Крашевский в своем журнале «Атенеум» опубликовал целый цикл материалов по истории Великого Княжества Литовского, а также несколько интереснейших очерков, написанных по материалам его путешествий по Беларуси.

Сразу несколько научно-литературных журналов в 40–50-х гг. издавалось под редакцией известного белорусского и польского историка и этнографа А. Киркора. В своих работах ученый пропагандировал идею славянского единства. Все его творчество проникнуто чувством любви к своей Родине – Беларуси. Кстати, именно А. Киркор впоследствии в своих работах «Белорусское Полесье» и «Литовское Полесье», написанных для третьего тома «Живописной России», познакомил широкую российскую

общественность с историческими и культурными особенностями белорусского народа, а также показал особенности и самобытность белорусского языка.

Активной исследовательской деятельностью в сфере истории Беларуси в этот период занимался Т. Нарбут. Он являлся автором множества исторических и краеведческих работ, в которых идеализировал историю Великого княжества Литовского, отрицательно характеризовал политику польских феодалов в ВКЛ, признавая, тем не менее, роль польской культуры и католической церкви в жизни Беларуси. При этом Т. Нарбут собрал и проанализировал огромный фактический материал по истории Беларуси, который впоследствии использовали другие исследователи.

Такая тенденция в исследовании прошлого Беларуси естественно вызывала обеспокоенность властей. Поэтому большое внимание истории «Западной Руси» в этот период стала уделять и российская дворянская историография. В частности, в работах Н. Устрялова была заложена основа великодержавной версии истории Беларуси, которая стала господствующей на долгие годы. Одновременно было организовано комплексное изучение края, для чего были привлечены более полусотни человек. Они были вынуждены констатировать, что в научном освещении Беларуси по-прежнему преобладает польское влияние. Генерал П. Батюшков впоследствии писал в предисловии к своей книге «Белоруссия и Литва», что «в конце 50-х гг. ни в одном центральном учреждении империи не имелось систематических известий по статистике и этнографии западных губерний. Русская историческая литература и периодическая печать верили на слово источникам польского происхождения, часто вымышленным и всегда тенденциозным. Искжая бытовые данные и тем самым отрицая самобытность древних элементов Западной России, польская печать, а за ней русская, в известной ее части, не признавали бесспорных ее прав России на западные окраины» [4, с. 15]. Для решения этой проблемы правительство организовало издание работ, отражавших различные аспекты белорусской истории.

Наиболее значительной из них стала работа О. Турчиновича «Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен». Несмотря на описательный характер, работа О. Турчиновича имела огромное значение. История Беларуси впервые рассматривалась в ней не как составная часть истории Литвы, Польши или России, а как история непосредственно белорусского края и белорусского народа. Ценные материалы

содержала и работа М. Без-Карниловича «Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней же относящихся». Материалы, подобранные из летописей, польских хроник, сообщений историков XVIII – начала XIX вв., должны были формировать у читателей представления о Беларуси как неотъемлемой части Российской империи. Тем не менее, работа содержит ценные сведения о политической истории Беларуси до середины XIX в. Кроме того, автор дает интересные материалы о положении белорусского крестьянства, этнографической ситуации в белорусских городах и местечках и др.

Закключение. Таким образом, в конце XVIII – первой половине XIX в. была заложена великодержавная концепция истории Беларуси, где включение белорусских земель в состав Российской империи рассматривалось как восстановление исторической справедливости. Тем не менее, наряду с официальной точкой зрения на эту проблему существовала и альтернативная точка зрения. Так, в работах А. Киркора, И. Ярошевича, Т. Нарбута была сформулирована несколько иная концепция исторического прошлого Беларуси. В их трудах преобладала полонофильская тенденция, хотя и стали проявляться и «литвино-патриотические» взгляды на историю края.

В целом следует отметить, что, несмотря на определенные успехи, белорусоведение в первой половине XIX в. широкого развития так и не получило. Беларусь по-прежнему оставалась краем слабоизученным, а в историографии преобладали великорусская и великопольская концепции. Причем в общественном мнении явно преобладала последняя.

Литература

1. Топографические примечания на знатнейшие места путешествия ее императорского величества в Белорусские наместничества. 1780. СПб., 1780. 138 с.
2. Карев Д. В. Белорусская историография в конце XVIII – начале 60-х годов XIX в. // Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. / П. Т. Петриков [и др.] Минск: Наука и техника, 1996. С. 24–38.
3. Две записки [графа] М. Н. Муравьева о Северо-Западном крае // Русский архив. 1902. С. 589–598.
4. Батюшков П. Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы СевероЗападного края. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1890. 376 с.

Поступила 15.03.2014